

УДК 902/904 (574)

УКРЕПЛЕННАЯ УСАДЬБА БАЛАНДЫ (БУЛАНДЫ) В НИЖНЕМ ТЕЧЕНИИ СЫРДАРЬИ
Ж. Р. Утубаев

THE FORTIFIED FARMSTEAD OF BALANDY IN THE LOWER REACHES OF THE SYRDARIA
Z. R. Utubaev

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан (проект № 0331/ГФ «Изучение памятников Чирикратбатской культуры в низовьях Сырдарьи (вторая половина I – тыс. до н. э.)»).

В статье рассматриваются памятники, отнесенные исследователями к чирикратбатской культуре укрепленная усадьба Баланды является центром небольшого земледельческого оазиса, который базировался на магистральном канале, между протоков Инкардарьи и Жанадарьи.

The paper focuses on some sites attributed by researchers to the Chirikrabat culture. The fortified farmstead of Balandy is the centre of a small farmland oasis situated on the magistral channel between the Inkardaria and the Zhanadaria flows.

Ключевые слова: Баланды, крепость, фортификация, усадьба, керамика.

Keywords: Balandy, fortress, fortification, farmstead, ceramics.

Проток Жанадарья, начинаясь от одного из древних русел Сырдарьи на территории Казахстана, используя старые русла системы протоков Инкардарьи, уходит на юго-запад, а потом на запад к Аральскому морю. Б. В. Андрианов считает, что древнее русло Жанадарья – одно из молодых русел древней Сырдарьинской дельты, которое возникло тогда, когда дельтовая равнина была в основном сформирована, и на ней существовали многочисленные, уже не обводняемые староречья. В это время река Сырдарья текла по современному руслу на северо-запад, а по Жанадарье и по некоторым другим протокам сбрасывалась лишь часть ее воды [1]. Эту же ситуацию мы видим в настоящее время, когда весной, в паводковое время, вода на Сырдарье поднимается, и часть воды вручную сбрасывают по древнему руслу Жанадарьи.

Наиболее ранние памятники на древнем русле Жанадарьи оставлены потомками сакских племен, которые на базе культуры ранних саков низовьев Сырдарьи и сильного культурного влияния земледельческих оазисов юга Средней Азии на рубеже V – IV вв. до н. э. создали своеобразную чирикратбатскую культуру, которая существовала в IV – II вв. до н. э. [8, с. 136 – 137; 2, с. 177 – 178].

Большой комплекс памятников, относящихся к чирикратбатской культуре сакских племен низовьев Сырдарьи, расположен в зоне древних протоков Средней Жанадарьи: это Бабишмуллинский, Чирикратбатский и Баландинский оазисы. Памятники чирикратбатской культуры, датирующиеся IV – II вв. до н. э., представляют собой небольшие укрепленные поселения или крупные городища, окруженные большим количеством неукрепленных сельских поселений. Хозяйство населения было полуоседлым, но ирригационные сооружения в системе сельских бабишмуллинских поселений свидетельствуют о существенной роли земледелия в хозяйстве их жителей, чему, видимо, в немалой степени способствовали культурные связи с земледельцами Среднеазиатских оазисов и прежде всего Хорезма.

Баланды находится в 200 км к юго-западу от современного Кызылорды и в 40 км к юго-востоку от

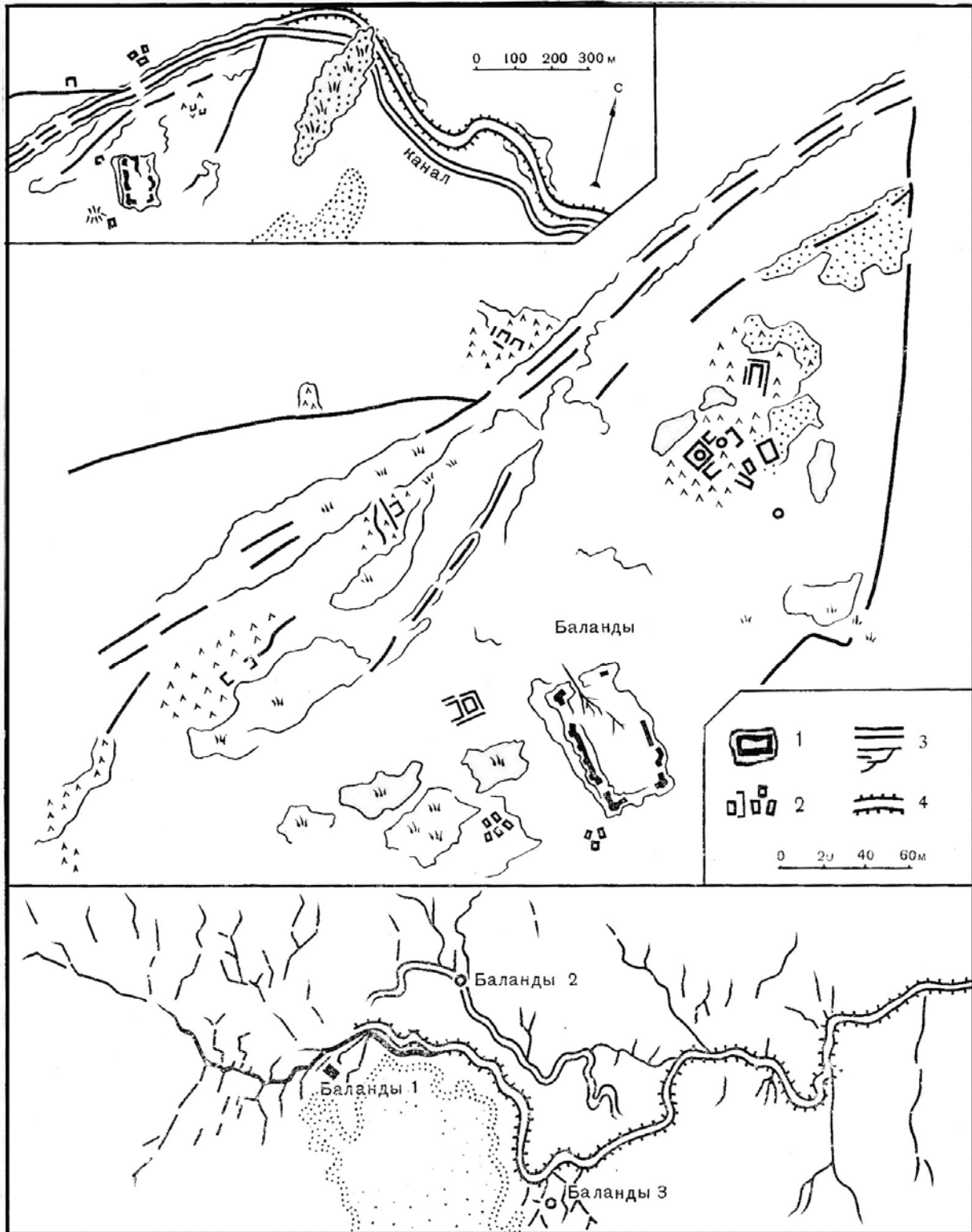
укрепленного поселения Чирик-рабата – одного из самых древних городов на территории Казахстана. Географические координаты: N 44°09'27.3" E 062°22'43.6" ALT 82 (по GPS).

Он является центром небольшого земледельческого оазиса, который базировался на магистральном канале, между протоков Инкардарьи и Жанадарьи. Общая площадь поселения составляет 8 га, на юго-востоке граничит с большими песчаными горами, а на северо-западе с обширной равнинной степью. Поселения выделяются такими особенностями, как мелкие арычные соединения на поверхности найдены коллекции обломков керамики. Можно заметить места планирования для постройки четырехугольных домов (рис. 1) [1, с. 200].

Памятник был открыт маршрутным отрядом Хорезмской археолого-топографической экспедиции в 1959 году. Работы, проведенные в 1960 – 1961 году, дали возможность определить, что Баланды является крепостью, окруженной стенами или дувалами. В процессе раскопок было исследовано несколько жилых комнат расположенных в северо-западной части памятника. Стены в этих комнатах были украшены разноцветной штукатуркой. Найденные декорированные костяные пластинки, фрагменты стеклянной посуды, большое зеркало из бронзы говорят о том, что крепость существовала в III – II вв. до н. э. [8, с. 172 – 174].

В последнее время, а именно с 2007 г., под руководством Ж. Курманкулова в регионе возобновились стационарные археологические исследования памятников [5, с. 230 – 234; 6, с. 115 – 117]. В связи с расширением и проведением археологических раскопок в крепости Баланды, были получены новые сведения о крепости.

Прямоугольный в плане памятник площадью 80 x 130 м окружен оборонительной стеной и ориентирован углами по сторонам света. Ворота расположены на северо-западе крепости, являющиеся входом в город, подобны коридору. Сохранилась крепостная стена высотой 3 м. Углы крепости усилены башнями, которые выступают полукругом наружу от оборонительной стены (рис. 2, рис. 3).

- 1. Укрепленная усадьба Баланды
- 2. Неукрепленные сельские поселений

- 3. Магистральные арыки
- 4. Магистральный канал

Рис. 1. Топографический план Баландинского оазиса

Рис. 2. Общий вид укрепленной усадьбы Баланды

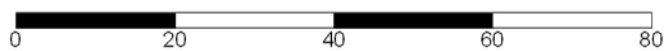
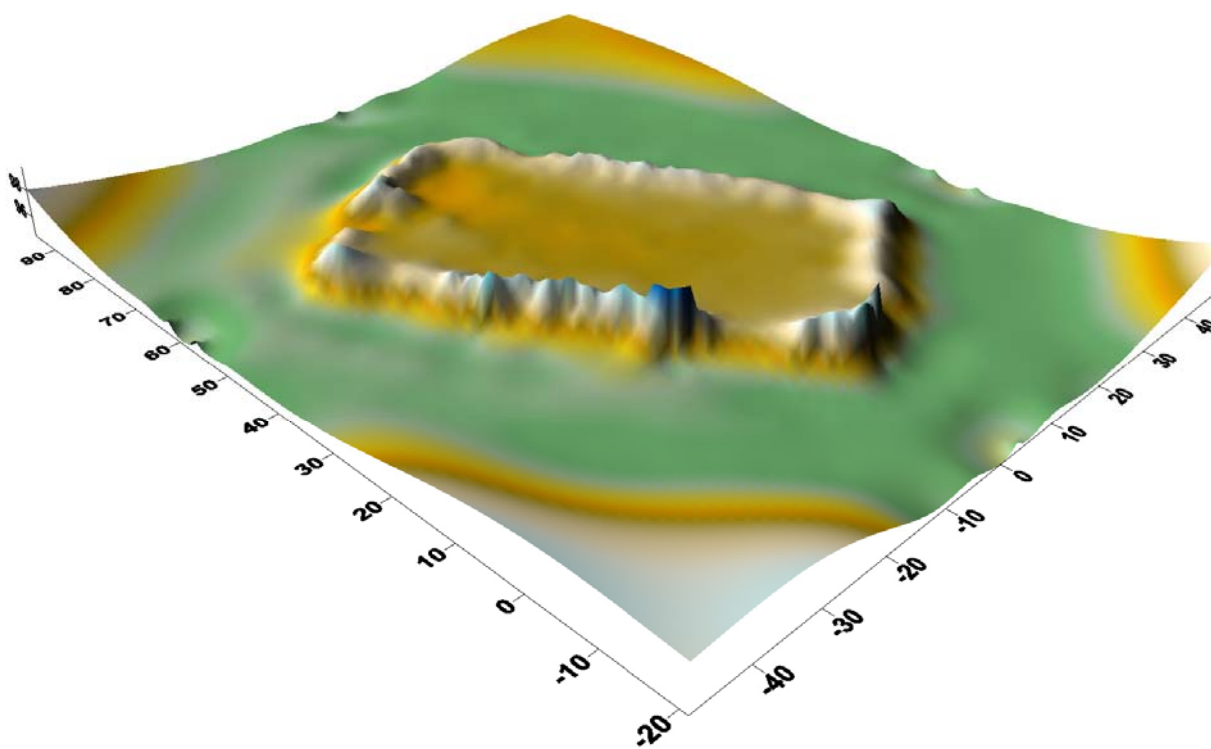

Рис. 3. Компьютерная трехмерная модель памятника

Рис. 4. Башня с бойницами

От уровня бойниц стены сложены из сырцового кирпича. На стенах и башнях бойницы, имели стреловидную форму. Высота 55 – 60 см, максимальная ширина 34 см, ширина ложа 20 см. Расстояние между бойницами 1,7 м (рис. 4). По внешнему облику крепость в определенной степени близка античной хорезмийской крепости Джанбас-кала и Кургашин-кала (IV в. до н. э.) [10, с. 16; 9, с. 120, рис. 29].

В ходе раскопок мы обнаружили что вокруг крепости были поселения и отдельные дома. Рядом с ними сохранились остатки посуды и следы арыков. Интересным фактом является то, что на юго-западной поверхности крепости были обнаружены трехгранные бронзовые наконечники стрел. Аналогичные бронзовые наконечники стрел были найдены в мавзолее Баланды 3, Чирик-2 [11, с. 30, рис. 2; 3, 47]. Наряду с этим явно видно, что башни усилены именно с этой стороны. По-видимому, внешние враги приходили именно с запада.

Как показал раскоп № 1 в юго-восточном углу памятника, удалось частично реконструировать довольно сложную картину строительства оборонительных сооружений Баланды.

В результате проведенных полевых исследований было выявлено два основных периода строительства оборонительной стены, которые, в свою очередь, подразделяются на этапы. Наиболее ранней (1-й этап, 1-го периода) является стена шириной не менее двух метров, построенная из слоистой комковатой пахсы серо-коричневого цвета. Она являлась юго-западной оборонительной стеной памятника на первом этапе его существования. В этой стене, на расстоянии 1,5 м от восточного угла стены обнаружен проход шириной 0,8 м, выводящий за пределы крепости. Можно предполагать, что это была так называемая «калитка»; конструктивный элемент, который довольно часто встречается в фортификационных системах Хорезма раннеантичного Кургашин-кала, Кырык-Молла в Куня-Ургенче [9]. Считается, что такие «калитки» ис-

пользовались для вылазок десанта обороняющихся или для незаметного отхода населения из крепости.

С внутренней стороны пахсовая стена, так же как стены прохода, была оштукатурена. Слой саманной штукатурки достигает 5 – 7 см. Очевидно, спустя некоторое время к ранней стене с внутренней стороны был пристроен стилобат шириной 1,8 м и высотой 0,8 м, сложенный из плотной комковатой глины серо-коричневого цвета. Строительство этого стилобата мы относим 2-му этапу первого периода. Обращает на себя внимание факт, что пол прохода совпадает с верхним уровнем стилобата. Вполне логично предположить, что проход во внешней стене был устроен одновременно с возведением стилобата. Таким образом, возведение внешней стены и стилобата являлось единым проектом и совершалось, если не одновременно, то с очень небольшим перерывом. При этом стилобат можно рассматривать как стрелковую площадку, откуда велся обстрел.

Культурные слои, относящиеся к первому периоду жизни памятника, зафиксированы в центральной и северо-западной частях раскопа. В центральной части раскопа обнаружена часть наземного легкого жилища овального или подпрямоугольного в плане. По всей видимости, это была немного заглубленная в грунт столбовая конструкция, может быть, навес. По краю сооружения выявлены столбовые ямки диаметром 14 – 15 см, глубиной не более 20 см. Возможно, жилище функционировало на протяжении всего первого периода, но было построено не ранее возведения стилобата.

На 20 см выше уровня «пола» зафиксирован напольный очаг в виде линзы прокаленной докрасна глины небольшого зольника. Выше очага по всей площади жилища идет зольный слой мощностью 14 – 20 см, который перекрывается слоем плотной супеси серого цвета. В этом слое был найден фрагмент бронзового сосуда – полусферическая чаша с резко отогнутым наружу верхним краем. Она близка керамическим

чашам с Г-образным венчиком, которые повсеместно встречаются среди керамики эллинистического времени – III – II вв. до н. э. [4, с. 109 – 111].

По всей видимости, зольник и очаг относятся к заключительному периоду функционирования крепости.

Ранняя внешняя стена крепости существовала довольно длительный период. В юго-восточной части хорошо прослеживаются следы ремонта – кирпичная кладка поверх пахсовой стены на отдельных участках. Эти ремонтные кладки мы относим ко второму периоду строительства стены.

Верх глиняного стилобата на высоту не менее 0,4 м обкладывается прямоугольным сырцовым кирпичом размерами 50 x 30 x 12 см или 50 x 25 – 27 x 10 см. Надо полагать, одновременно закладывается проход-«калитка». Вероятно, в это же время или чуть позже вдоль юго-восточной стены, на расстоянии 15 – 20 см от нее, также из прямоугольного кирпича строится небольшое возвышение. Наземное жилище в этот период уже не функционирует. На нем залегает культурный слой в виде пылевидной супеси с высоким содержанием золы. В этом слое обнаружено небольшое количество фрагментов керамических сосудов, в основном лепная кухонная посуда и большое количество костей животных.

Все надстройки из кирпича над ранними стенами, видимо, следует отнести к началу второго периода. К заключительному этапу строительства оборонительной стены относится возведение пахсового стилобата над ранней пахсовой стеной, послужившего основой для кирпичных стен, в которых были устроены стреловидные бойницы.

Видимо, к заключительному этапу жизни памятника относятся многочисленные ямы диаметром 0,7 – 1,2 м, сделанные в кирпичной обкладке и глиняном стилобате. Они все заполнены серой пылевидной супесью. Вероятно, эти ямы были для хранения зерна.

В ходе раскопок юго-западной стены, показали стратиграфическая ситуация здесь мало отличается от той, что была получена на раскопе 1. На раскопе 2, так же как и на раскопе 1 выявлено два периода строительства оборонительных стен. Сразу же под тонким слоем нагетков – рыхлая супесь серо-коричневого цвета – идет слой кирпичного завала мощностью от 20 до 50 см. Он перекрывает довольно мощный слой нагетков – толщина до 50 см, ниже которого идет культурный слой 2-го периода обживания памятника – комковатая супесь темно-серого цвета с небольшим количеством керамики и костями животных.

В этом слое была найдена ножка бронзового бокала высота 10,2 см, диаметр основания – 7,4 см. По морфологическим признакам сосуд находит полные аналогии среди керамического материала первой половины II в. до н. э. южных областей Средней Азии (Согд, Бактрия) [4, с. 114 – 115]. Ниже жилого уровня второго периода залегал слой плотного суглинка серого цвета, возможно, это забутовка, под которой зафиксирован жилой уровень 1-го периода функционирования памятника. С целью уточнения полученной периодизации была осуществлена зачистка разрушенной части оборонительной стены в южной части раскопа. Полученные материалы в целом подтвердили данные, полученные на раскопе 1.

К наиболее раннему этапу строительства относится стена – стилобат шириной 1,5 м и высотой 0,7 м. По всей видимости, первоначально, на уровне материка был построен пахсовый монолит шириной 1 м, затем ширина стилобата была немного увеличена; на расстоянии 20 – 25 см от внутренней грани пахсовой стены была построена еще одна пахсовая стенка шириной 38 – 40 см в нижней части. Она имела в сечении трехугольную форму. Пространство между этими двумя стенами было заполнено плотной комковатой глиной. Таким образом, общая ширина стилобата достигает 1,6 м. С внешней стороны к стилобату примыкает, надо полагать, внешняя оборонительная стена 1-го периода. Она была построена на основании из перемежающихся прослоек комковатого суглинка и плотной комковатой глины серо-желтого цвета. Толщина этих прослоек 20 – 35 см. На образовавшийся стилобат были положены прямоугольные или трапециевидные в сечении пахсовые блоки шириной от 50 см до 1 м. Общая высота ранней стены – 1,7 м. Ширина в нижней части достигает 3,4 м. Основания обеих стен находятся на одном уровне – на материке, который зафиксирован здесь на отметке – 3,01 от реперной точки. Видимо стены возводились одновременно или с небольшим перерывом. Таким образом, ранняя стена Баланды была ступенчатой. Можно предполагать, что она была площадкой, с которой велся обстрел нападавших.

Спустя некоторое время поверх стены стилобата, до уровня верха внешней стены укладывается слой плотной комковатой глины. Затем весь монолит ранних стен обкладывается блоками пахсы хорошего качества, ширина блока 1 – 0,8 м, высота 0,4 – 0,5 м. Таким образом, было построено основание для кирпичной стены шириной 2,8 м. На внешней части этого основания строится кирпичная стена шириной 1,2 м, в основании в которой и устраиваются бойницы. В ходе работ удалось расчистить две из них. Бойницы имели стреловидную форму: высота 55 – 60 см, максимальная ширина 34 см, ширина ложа 20 см. Таким образом, общая высота сохранившейся внешней стены составляет 3,34 м.

Остатков жилищ на раскопе 2 пока не выявлено, однако следы обживания этого участка внутри крепости как в первый, так и во второй период зафиксированы. Ко второму периоду относится очаг, устроенный на верхней поверхности стены стилобата. Напольный очаг был образован поставленными на ребро обломками сырцовых кирпичей и имел прямоугольную форму. Размеры – 55 x 37 см. К востоку от него, на уровне забутовки, расчищен еще один напольный очаг в виде небольшого овального углубления, заполненного золой и кусками обожженной глины диаметром 40 – 55 см. Видимо, к первому периоду относится кирпичное ступенчатое возвышение у стены стилобата. Максимальная высота 25 см. Весьма заманчиво предположить, что это были ступеньки, по которым поднимались на площадку у внешней стены.

Таким образом, на раскопе 2 также выявлено два периода строительства фортификационных сооружений крепости Баланды.

В результате раскопок получен немногочисленный керамический комплекс, не более 200 фрагментов керамики, из них чуть более 50 профильных частей со-

судов. В комплексе значительно (67 % от общего количества) преобладают лепные формы (горшки, кувшиновидные сосуды без ручек), изготовленные из глины с обильными примесями шамота, дресвы и перожженного гипса. Гончарная керамика немногочисленна. Почти все сосуды имеет аналогии в керамическом комплексе Чирик-рабатской культуры [3]. Среди прочих можно отметить несколько фрагментов крупных сосудов с четко выраженным подкосом стенок в придонной части, что характерно для керамики VI – IV вв. до н. э. (так называемый «ахеменидский» археологический комплекс).

Полученные в результате раскопок материалы дают основание несколько удревнить нижнюю дату существования поселения. Наличие прямоугольного сырцового кирпича, относящегося к второму периоду жизни памятника, и керамических форм с подкосом в придонной части (цилиндроконические сосуды типа ЯзП-III) позволяют датировать время его строительства не позднее середины – конца IV в. до н. э. Уже с начала III в. н. э. на всей территории Средней Азии безраздельно господствует квадратная форма сырцового кирпича. В Хорезме квадратный сырцовый кирпич появляется уже в конце V – начале IV вв. до н. э. [8, с. 96 – 109]. Цилиндроконические формы сосудов в III в. уже не встречаются. Помимо этого о ранней дате возникновения поселения свидетельствует и длительная история сложения оборонительных сооружений. Обращает на себя внимание тот факт, что стены 1-го

периода строились из пахсы весьма низкого качества, что, возможно, свидетельствует о том, что строители имели весьма приблизительное представление о строительной технике. Лишь стены второго периода возводятся с некоторым соблюдением канонов крепостной архитектуры, прежде всего хорезмийской – кирпичные стены на паховом основании, стреловидные бойницы.

Наконец, не подтвердилось предположение о том, что Баланды являлся большим укрепленным домом. Во всяком случае, никаких жилых помещений или капитальных построек из сырца в юго-западной и юго-восточных частях памятника не обнаружено. Надо полагать, это была хорошо укрепленная усадьба с обширным двором. Центральное здание располагалось в северо-западной части, именно оно и было затронуту раскопками начала 1960-х годов. Эта усадьба, безусловно, являлась центром рассредоточенного поселения, места проживания сельской общины. Такая усадьба могла выполнять функции общинного хранилища и, при необходимости, быть крепостью-убежищем. Следует заметить, что подобная структура поселения находит прямые параллели в раннеантичном Хорезме, где небольшие неукрепленные усадьбы группировались вокруг крепости, служившей одновременно и общественным хранилищем и крепостью-убежищем (Кургашиновское, Аязкалиновское поселения) [7, с. 250].

Литература

1. Андрианов Б. В. Древние оросительные системы Приаралья. М., 1969.
2. Вайнберг Б. И. Этногеография Турана в древности VII в. до н. э. – VIII в. н. э. М., 1999.
3. Вайнберг Б. И., Левина Л. М. Чирикратская культура. Низовья Сырдарьи в древности. Вып. I. М., 1993.
4. Воробьева М. Г. Керамика Хорезма античного периода «Керамика Хорезма». М., 1959.
5. Курманкулов Ж., Болелов С. Б., Утубаев Ж., Дарменов Р., Торежанова Н. Исследования укрепленной усадьбы Баланды 1 в 2007 г. // Отчет об археологических исследованиях по Государственной программе «Культурное наследие» в 2007 г. А., 2008.
6. Курманкулов Ж., Жетибаев Ж., Утубаев Ж. Археологические исследования нагородище Буланды 1 и в его окрестностях в 2010 г. // Отчет об археологических исследованиях по Государственной программе «Культурное наследие» в 2010 г. А., 2011.
7. Неразик Е. Е., Сельское жилище в Хорезме (I – XIV вв.). ТХАЭЭ. Т. IX. М.: Наука, 1976.
8. Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962.
9. Толстов С. П. По Следам Древне Хорезмской цивилизации. М.; Л., 1948.
10. Толстов С. П., Воробьева М. Г., Рапопорт Ю. А. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции в 1957 г. // МХЭ. Вып. 4. М., 1960.
11. Утубаев Ж. Р. Погребальные сооружения Баландинского оазиса // Известия Национальной Академии наук Республики Казахстан. (Серия: Общества наук). Алматы, 2013. № 3.

Информация об авторе:

Утубаев Жанболат Раймулович – аспирант кафедры археологии КемГУ, научный сотрудник Института археологии им. А. Х. Маргулана, Казахстан, utubaev_z@mail.ru.

Zhanbolat R. Utubayev – post-graduate student at the Department of Archaeology Kemerovo, State University; Research Associate at the Margulan Institute of Archaeology.

(Научный руководитель: **Мартынов Анатолий Иванович** – доктор исторических наук, профессор кафедры археологии КемГУ, prof_martynov@mail.ru.)

Anatoliy I. Martynov – Doctor of History, Professor, Head of the Department of Archaeology Kemerovo State University).

Статья поступила в редколлегию 15.12.2014 г.